

59 Грибоедов в Грузии

В 1879 году, в 50-ю годовщину трагической гибели А. С. Грибоедова, одна из тифлиских газет, касаясь значения Грузии в жизни и творчестве великого писателя, писала:

«Тифлисское общество имеет особенные поводы вспоминать об А. С. Грибоедове: здесь он провел несколько лучших лет своей жизни; здесь положено было (увы, только) начало его семейной жизни; здесь впервые появилась на свет сделавшая его имя бессмертным комедия «Горе от ума», которая при жизни доставила ему много горя; здесь во всей силе развернулся его творческий талант; здесь знаменитая комедия была поставлена на сцене домашнего театра; наконец, здесь покоится дорогой прах гениального поэта на том месте, которое он называл поэтической принадлежностью Тифлиса».

Декабрист В. Кюхельбекер отмечает в своем дневнике, что Грибоедов работал над комедией в Тифлисе и читал ему первую сцену за сценой из создаваемой комедии «Горе от ума».

Великий русский критик Виссарион Белинский считал не случайным совпадение пребывания Грибоедова в Грузии с началом его творческой работы над «Горе от ума»: «Дикая и величавая природа этой страны, текущая жизнь и суровая поэзия ее сынов вдохновили его (Грибоедова. В. И.) на изображение апатического, ничтожного круга Фамусовых, Скалозубов, Загорецких, Хлестовых — этих карикатур на природу человеческую».

С уважением вспоминая замечательных деятелей русской истории, питая пламенную любовь к родному народу, к его культуре, языку, Грибоедов с полным уважением относился и к другим народам. Возвышенный образ мыслей А. С. Грибоедова особенно красочно сказан на отношении его к Грузии.

«Грузия была настоящим его поприщем деятельности: здесь он провел лучшее время своей жизни в трудах литературных и по службе. Он любил Грузию так пламенно, так чисто, как редкие любят даже родину свою. Хотя не много сделал он для нее, но желал и успел бы сделать много истинно полезного, если бы преждевременная кончина не прекратила его деятельности», — пишет В. Н. Григорьев, один из современников Грибоедова.

А. С. Грибоедов, занимая должность государственного деятеля, старался влиять на высшую кавказскую администрацию — на жестокого деспота Ермолова, на чванливого хвастуна Паскевича в смысле справедливого, осторожного отношения к насущным нуждам населения, к особенностям жизни и быта населяющих Кавказ народов. Грибоедов восставал против скороспелого и необдуманного навязывания местному населению чуждых ему законов, «которых никто не понимает и соблюдать не хочет». Грибоедов советовал «оставить народу нетронутыми его обычные выборные суды, к которым он имеет доверие, и, по возможности, не касаться внутренней администрации»...

За сравнительно короткий срок своей деятельности в Грузии Грибоедов много сделал для изучения нужд и запросов страны, для экономического и культурного ее развития (насколько это было возможно в условиях закабаленной Грузии).

А. С. Грибоедову принадлежит попытка открытия первой публичной библиотеки и газеты в Тифлисе. Он много сделал для развития шелководства, виноградарства, стекольного производства и других отраслей промышленности. Он впервые выдвинул идею организации судостроения на Куре, устройства порта в Батуме. Его проект, по крайней мере на полстолетия опередивший современную ему эпоху, поражает глубоким зна-

нием хозяйственных нужд и возможностей Кавказа, смелой постановкой вопросов. Естественно, что этот проект был встречен в «высших сферах» со страхом и похоронен.

Все это дало право одному из первых биографов А. С. Грибоедова грузинскому публицисту Д. Г. Эристави писать: «Грибоедов был одним из первых русских, с любовью отнесшихся к нашему краю: трезво смотрел на его будущность и горячо сочувствовал его судьбам. Он одним из первых, если не первым, сумел понять, что на Кавказе живут и будут жить люди, достойные симпатии, поддержки и любви со стороны всех порядочных людей русской земли». Выражая мнение всех передовых людей грузинского народа, преисполненных искреннего уважения к памяти великого русского писателя, Д. Эристави продолжал: «Мы вдвойне ценим его: как поэта и как гражданина родной земли».

Грибоедов поддерживал связи с передовыми кругами грузинского общества. Особенно он близок был к семье известного грузинского поэта и деятеля Александра Гарсевановича Чавчавадзе, и был принят в ней, как родной. Александр Сергеевич бывал часто у Чавчавадзе не только в Тифлисе, но и в Цинандали.

Александр Чавчавадзе много сделал для сближения грузинского и русского народов. Он впервые познакомил грузинских читателей с неувядаемыми красотою пушкинской поэзии.

Недавно обнаруженная в Тифлисе рукопись Грибоедова является его стихотворным посвящением, по всей вероятности, Нине Александровне Чавчавадзе.

«Приветом доброго желанья
Счастлив, кто мог хотя на час
Вам нравиться и жить у Вас
Приятною воспоминанья.
Но тот счастливее в судьбе,
Кто Вас к мечтам любви склоняет,
Кто не в альбоме о себе,
Но в сердце память оставляет».

Необыкновенно любознательный, желавший основательно знать ту среду и народ, среди которого ему приходилось работать, Александр Сергеевич задумал другое свое большое произведение, темой для которого он взял предание из грузинского народного творчества. Трагедия эта, дошедшая до нас в отрывках, называлась «Грузинская ночь». Даже неизвестный Ф. Булгарин отмечал достоинства этого произведения: «Трагедия, основанная на народной грузинской сказке, если бы была так окончена, как начата, составила бы украшение не только одной русской, но и всей европейской литературы. Грибоедов читал нам наизусть отрывки, и самые холодные люди были растроганы жалобами матери, требующей возврата сына у своего господина».

Личные дружественные связи А. Чавчавадзе и А. Грибоедова еще более закрепились, когда необычайно одаренная, с замечательными духовными качествами, старшая дочь Чавчавадзе — Нина Александровна сделалась женой гениального русского писателя.

Глубоко чтили и в дальнейшем передовые слои грузинского общества память гениального творца «Горе от ума», память поэта-гражданина. Грузинская пресса девятидесятых годов отражала эту всеобщую любовь к передовому представителю братского русского народа, для которого Грузия стала второй родиной. «Грибоедов болел душой за Грузию, — отмечала пресса, — он полюбил ее как родную страну... Грузия не забудет его защиту нужд нашего народа»...

И только став свободным и счастливым, грузинский народ смог со всей полнотой выразить свою любовь к Грибоедову — одному из талантливейших деятелей русской культуры, прах которого погребен рядом с могилами выдающихся писателей и борцов за культуру, освобождение и счастье грузинского народа.

В. ИМЕДАДЗЕ